

БИБЛИОТЕКА
SOCIONICA
ВЫПУСК 12

С.И. Чурюмов

Улыбка Чеширского Кота,
ИЛИ
Возможное и невозможное
в соционике

Книга 1

Издательская группа «Чёрная Белка»
Москва, 2011

УДК 159.923.001.8 (2)
ББК 88.3
Ч 93

Составитель серии и руководитель проекта А.Л. Митрохина

Чурюмов С.И.

Улыбка Чеширского Кота, или Возможное и невозможное в соционике. — 2-е изд., испр. и доп. — Книга 1. — М.: Чёрная белка, 2011. — 408 с. — (Библиотека SOCIONICA. Выпуск 12.)

ISBN 978-5-91827-016-5

В книге обсуждаются вопросы, связанные со становлением соционики — активно развивающейся новой науки об универсальных энергоинформационных законах функционирования психики. Это новое перспективное направление научных исследований, находящееся в сложных иерархических отношениях с психологией. Соционика, все еще не признанная официально, стала подлинно народной наукой. Она так же фундаментальна, как психология, и так же популярна, как астрология. Она дала широким массам людей то, чего они ждали от психологии — простое и ясное понимание каждым человеком собственной психологической основы и тех отношений, которые в течение жизни складываются у каждого человека с другими людьми.

У соционики много проблем — проблем сложных, тонких, интересных и увлекательных. Не только их решения, но даже сама их постановка далеко не бесспорны, но тем интереснее тот вызов, который соционика бросает ученым. Можно с уверенностью сказать, что XXI век будет веком соционики. Наряду с собственными разработками автор обсуждает работы известных ему социоников и психологов. Некоторые из таких обсуждений носят остро критический характер, но никогда не выходят за рамки академического стиля.

Книга предназначена для профессиональных социоников, психологов, социологов и философов, но может быть с интересом прочитана всеми, кого интересуют фундаментальные научные исследования.

© Чурюмов С.И., 2007, 2011
© ИГ «ЧЁРНАЯ БЕЛКА», 2011
© ИГ «ЧЁРНАЯ БЕЛКА»,
серия «Библиотека SOCIONICA», 2011

ISBN 978-5-91827-016-5

Я посвящаю этот текст всем народам от А до Я, но прежде всего — англичанам и японцам, двум островным народам, сумевшим в условиях дефицита ресурсов и менее благоприятного климата, чем у многих их соседей, создать не только высокую культуру, но и обеспеченную жизнь своим гражданам, чего, например, не смогла сделать богатая ископаемыми ресурсами и землями Россия, и что приходится констатировать с горьким сожалением.

Содержание

α	<i>Il</i>	<i>sE</i>	<i>Es</i>	<i>II</i>	β
<i>eI</i>					<i>Ei</i>
<i>Ls</i>					<i>lS</i>
<i>sL</i>					<i>Sl</i>
<i>Ie</i>					<i>iE</i>
δ	<i>iL</i>	<i>Se</i>	<i>eS</i>	<i>Li</i>	γ

Аушра Аугустинавичюте

Предисловие.....	6
Благодарности	12
Техническое предупреждение	18
Введение. Проблема научной парадигмы	26
Глава 1. Проблема психического субстрата	52
Глава 2. Проблема информационного метаболизма и информационных аспектов	103
Глава 3. Проблема психических функций и их семантики	150
Глава 4. Проблема моделирования психики	248
Глава 5. Проблема существования, единственности и многообразия внутри ТИМа.....	328
Глава 6. Проблема дифференцирующих признаков в психологии и соционике	351
Глава 7. Соционика как периодическая система ТИМ (ПСТИМ)	386

Предисловие

Чеширский Кот из «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла обладал удивительной способностью появляться и исчезать по частям. Когда он появлялся, то первой появлялась его улыбка, а когда он исчезал — она исчезала последней. С одной стороны, улыбка Чеширского Кота воспринимается как нечто реально осязаемое, вполне сенсорное, но, с другой — есть в ней какая-то мистическая неуловимость и самостоятельность.

Подобно этому существуют и многие соционические понятия — информационные аспекты (ИА), соционические функции (СФ) и сами типы информационного метаболизма (ТИМы) — мы не сомневаемся в их реальности, мы умеем с ними работать, мы научились с определенной степенью достоверности распознавать и идентифицировать их, мы видим какие-то их признаки и проявления (факторы первого порядка), но сами они непосредственно, то есть сенсорно, не фиксируются, оставаясь факторами второго, третьего и более высоких порядков. Во все большей и большей степени становится ясным, что эти понятия требуют глубокого методологического анализа, и что они выводят нас на ту грань, за которой рациональный человеческий интеллект становится бессильным.

Одной из проблем теории познания вообще и любого отдельно взятого научного исследования в частности являются ситуации, в которых нечто принимается по умолчанию, или, что то же самое, считается само собой разумеющимся. В соционике в связи с ее молодостью как науки такие ситуации особенно часты. Она просто и естественно начала использовать общенаучную терминологию, дополняя ее собственными

неологизмами, часть из которых при дальнейшем освоении оказалась крайне неудачной и вызывает всевозможные недоразумения, раздражения и нарекания, несмотря на то, что за ними стоят очень важные, глубокие и ценные смыслы.

И, как оказалось, в определении основных понятий соционики оставались неясности, противоречия и различного рода логические ошибки, в том числе достаточно тонкие. В первую очередь сюда нужно отнести понятия информационного аспекта (ИА) и психической функции (ПФ). Что же касается понятий, которые можно считать производными, или вторичными, то они не только не были определены, но в отношении некоторых из них никому не приходило в голову сделать это. Здесь срабатывал стереотип «негласного договора», и они принимались как само собой разумеющиеся.

Кроме упомянутых выше двух важнейших для соционики понятий, нужно внести уточнения в понятия, связанные с базовыми дихотомиями — это экстраверсия, интроверсия, сенсорика, интуиция, рациональность, иррациональность, эмоциональность, мышление, этика, логика, — а также с характеристиками соционических функций. Интуитивное представление об этих категориях у социоников имеется, но было бы желательно дать более строгую и систематическую их экспликацию. Справедливости ради следует отметить, что многие из перечисленных вопросов постоянно были в центре внимания части социоников, однако их решение все еще оставляет желать лучшего.

Этому и многому другому посвящена предлагаемая читателю книга.

В основе ее лежит текст докторской диссертации, которая была защищена автором в МАИСУ (Международная академия информатики и систем управления). Защита состоялась в мае 2002 года, и по ее результатам автору была присуждена степень доктора философии в двух областях — в области философии и в области психологии личности.

Исходный диссертационный текст значительно расширен, переработан и дополнен применительно к книжному формату. Однако автор считает возможным и стилистически оправданным отразить в предисловии некоторые особенности информационного аппарата диссертации, такие как указание на актуальность работы, ее новизну, личный вклад автора и т.п.

Актуальность тематики

В работе поставлены и рассмотрены некоторые методологические проблемы соционики. Перечень проблем охватывает ряд теоретических и практических вопросов соционики как науки, находящейся в процессе становления и еще не закончившей процесса формирования системы своих понятий. Для рассмотрения выбрана часть проблем, которыми автор занимался на протяжении почти двадцати лет. Ряд из них впервые был сформулирован автором, и им же были получены предварительные их решения, которые по большей части сформулированы в виде гипотез и не претендуют на абсолютную истину. Полный охват соционической проблематики в рамках одной работы, конечно же, невозможен, и более того, было бы интересно прочитать о других проблемах в изложении их авторов-разработчиков.

Соционика, возникнув как совершенно новая область научных исследований, долгое время развивалась в русле интуитивных прозрений, часто без теоретического осознания своих методологических основ. В настоящее время в соционике накопилось большое количество теоретических и практических работ, требующих методологической оценки и методологического анализа. Имеющиеся в арсенале науки общенаучные методы не всегда могут быть применены к соционическим исследованиям без предварительной адаптации. Именно это делает данную работу актуальной и является побудительным мотивом к обзору ряда назревших методологических проблем, к выдвигению рабочих гипотез, в какой-то мере определяющих контуры и горизонты новой науки, и к разработке ряда новых понятий, интегрирующих накопленную к настоящему времени соционическую информацию.

Цель работы

В данной работе ставится цель рассмотреть ряд методологических проблем, связанных с особенностями научного исследования в соционике, и предложить варианты их возможного решения.

Метод исследования

В качестве метода исследования в данной работе выступает логический анализ и синтез ряда понятий соционики, а также методы

структурной комбинаторики и классификации. Используется и такой важный, но еще недостаточно разработанный в рамках классической науки инструмент, как интерпретация символических последовательностей и символических моделей, а также элементы когнитивной графики. Сюда же нужно отнести и трансцендентальную интроспекцию, частично используемую автором в рамках, допускаемых научной методологией.

Научная новизна

В работе ставится ряд вопросов и проблем, которые до этого полностью или частично не попадали в поле зрения ученых и практиков в соционике, оставляя возможность их произвольного толкования, и которыми автор занимался с самого первого своего знакомства с соционикой в 1986 году. Значительная часть текста книги представлена в ранее опубликованных статьях, ссылки на которые имеются в соответствующих главах.

Во введении впервые подробно рассмотрена проблема определения и самоопределения соционики как науки, без чего исследовательская деятельность в этой сфере теряет свое основание.

В первой главе сделан обзор существующих и предложен ряд новых гипотез о природе психического субстрата, сделаны уточнения гипотезы Аушры Аугустинавичюте о возможной связи энергетических меридианов и психических функций.

Во второй главе рассмотрена базовая для соционики проблема информационного метаболизма, и в качестве гипотетического конструкта предложена схема комбинаторного синтеза информационных аспектов. Здесь же предлагается объективное понимание информации как кода формы объекта, поскольку код формы произвольных объектов образуется в любых физических полях по соответствующим законам природы.

В третьей главе рассмотрена проблема психических функций, их семантики, возможного их обобщения, и предложена гипотеза их происхождения в процессе эволюции психики человеческого типа.

В четвертой главе под новым углом зрения рассмотрена проблема моделирования человеческой психики, и предложены три модели, которые ни в коем случае не отрицают модель «А», но являются ее разветвлениями.

В пятой главе сформулирована и рассмотрена проблема существования, единственности и многообразия внутри ТИМа в связи с оценкой психологических особенностей конкретной личности и с учетом того, что ТИМ является основным объектом соционики.

В шестой главе рассмотрена проблема дифференцирующих признаков в психологии вообще и в соционике в частности.

В седьмой главе впервые в соционических исследованиях обосновывается представление о соционике как о периодической системе типов информационного метаболизма, и вводится понятие элементарного объекта в психологии.

В восьмой главе¹ сформулирована и рассмотрена проблема соотношения понятий типа и характера применительно к соционике.

В девятой главе рассмотрена проблема геометрических и символических конфигураций в соционике, а также проблема цифрового кодирования ТИМа, понятие символьных пространств и возможности их метризации. Здесь же сделан предварительный обзор тридцати пяти правильных (рейнинских) четверок.

В десятой главе обсуждается проблема диагностики ТИМа.

В одиннадцатой главе рассматривается проблема описания ТИМа.

В двенадцатой главе на основе ранее предложенного автором принципа двойственности соционического типа и интертипного отношения предлагаются две модели интертипного отношения, что дает возможность конструктивно описывать соционические отношения.

В тринадцатой главе рассмотрена гипотеза универсальности соционического типа в отношении любых субъектов и объектов, что до сих пор неоднозначно воспринимается в среде социоников-теоретиков.

В четырнадцатой главе рассмотрена проблема происхождения типологической дифференциации внутри вида *homo sapiens*, что, безусловно, нуждается в глубоких психологических и антропологических исследованиях. Можно надеяться, что постановка этой проблемы в соционическом ключе привлечет внимание всех заинтересованных специалистов.

В пятнадцатой главе рассматривается проблема соотношения соционики и психологии, и делается ряд предположений о возможности решения проблемы теоретического обоснования психологии.

¹ Главы 8–20 войдут в следующие книги — *прим.ред.*

В шестнадцатой главе проводится сравнение теоретических позиций Фрейда, Юнга, А. Аугустинавичюте и других ученых в отношении структуры личности.

В семнадцатой главе рассматривается соотношение соционики и философии.

В восемнадцатой главе рассматривается вечная тема, связанная с понятиями секса и социального ханжества в их связи с соционикой.

В девятнадцатой главе проводится предварительный и далеко не полный обзор методологических комплексов ведущих социоников, а также приводятся некоторые ляпы, мифы и артефакты, накопившиеся в соционике за недолгий век ее существования.

В двадцатой главе, одновременно являющейся **Заключением**, рассматриваются методологические потенции соционики как инструмента исследования в других гуманитарных и не обязательно гуманитарных дисциплинах.

Хотелось бы, чтобы проблемы, поставленные в этой книге, привлекли внимание передовых ученых во всех отраслях, и чтобы эти ученые приняли активное участие в формировании новой методологии и новой науки.

Автор вполне допускает, что многие его предположения и предложения ошибочны, готов к академическому рассмотрению заявленных в книге проблем с любыми заинтересованными лицами и с благодарностью примет любую добросовестную критику.

С.И. Чурюмов

Благодарности

Я долго шел к этой книге и выстрадал в ней каждую строчку, и я благодарен всем, чьи идеи, поддержка и понимание помогли написать этот текст.

Прежде всего я благодарен Аушре Аугустинавичюте, сформулировавшей ключевые идеи соционики и являющейся ее основателем. Ее интеллектуальная и духовная сила сумела преодолеть безразличие и хищную злобность советских бюрократов от науки, непонимание, косность и злонамеренное противостояние со стороны отдельных психологов. Она посеяла семена нового научного направления и стала непосредственным учителем энтузиастов-социоников не только в Литве, но и в Ленинграде, Москве, Киеве, Новосибирске и других городах советского, а затем и постсоветского пространства. Ее научный подвиг бесспорен и заслуживает признания не только со стороны литовского народа и государства, замечательной дочерью которых она является, но и со стороны всего человечества, потому что ее открытие навсегда войдет в золотой фонд человеческих знаний. Я не раз бывал у нее в Вильнюсе и Запишкисе, общался с ней на многочисленных конференциях и представлял ее на лекциях в Киеве, иногда читая вместо нее вводную часть, чтобы облегчить ее труд, и вел с ней переписку. Она учила меня не только соционике, но и некоторым психотехникам, в частности, умению слушать пространство. И однажды, когда я, видимо, слишком назойливо пытался получить разъяснение относительно возможного толкования некоторых сочетаний соционических символов, она, как бы открывая особый интуитивный канал, сказала мне, что все, что знает она, буду знать и я, даже без усиленных расспросов. Спустя

некоторое время я понял, что это было своеобразное посвящение. Впрочем, некоторые трудные для понимания моменты она разъяснила мне в личной переписке. Поэтому в некоторых случаях, чтобы не перегружать текст формальными ссылками, я считаю возможным для себя называть ее просто по имени, тем более что ее имя на русском звучит предельно индивидуализировано, ярко, загадочно, многозначительно и фундаментально, что находится в идеальном соответствии с ее научным подвигом.

Я благодарю таких энтузиастов соционики, как Е. Шепетько, С. Филимонов, Д. Ритчик, за массу красивых и оригинальных идей, которые были не только интересны и продуктивны, но и послужили отправной точкой многих раздумий, а также и за приятные минуты, которые доставило мне общение с ними на конференциях и на страницах печатных изданий.

Киевская школа соционики, какой бы противоречивой она ни была, моя «альма матер», и здесь я благодарен поголовно всем, даже тем, чьи идеи носили характер заблуждения и привели к образованию соционических артефактов, но благодаря которым зрела и оттачивалась соционическая методология и методологическая аргументация, без которой невозможно представить соционику как науку.

Заслуживает всяческих похвал и восхищения тонкий и пронизательный интеллект А.В. Букалова, внедряющего в соционику адекватный ей квантово-механический метод, благодаря которому А.В. Букалов сделал в соционике множество открытий. Здесь я особо хочу подчеркнуть предложенный им принцип фрактальности, весьма перспективный для построения научной парадигмы не только соционики, но и психологии, а также его совершенно оригинальные разработки в сфере соционической социологии, которые еще дождутся мирового триумфа.

Хочется отметить множество работ В.В. Гуленко, отличающихся комбинаторной изобретательностью и, безусловно, являющихся фундаментальным вкладом в соционическую науку — прежде всего это работы по соционическим группам. А его структурное уточнение понятия темперамента сделано на уровне мировых стандартов и навсегда войдет в сокровищницу науки.

Г.А. Шульману я благодарен за предложенное им тетрадное кодирование ТИМов и за поиски в области оригинальных способов упорядочивания соционических типов. Его работа привела меня к осознанию

важности геометрических конфигураций в соционике. И конечно, я благодарен ему за предоставление мне уникальной возможности поработать с созданным им своеобразным конструктом, который он назвал ПСС — периодическая система социона. Он очень верил в адекватность этой конфигурации, но, к сожалению, на мой взгляд, она оказалась просто очень красивым теоретическим артефактом. Наверное, для него это является серьезным разочарованием, но в то же время это полезный, хотя и отрицательный вклад в науку, хотя бы потому, что он убедительно показывает, как непросто бывает разобраться в научной истине не только автору идеи, но и его коллегам, некоторые из которых долгое время верили в непогрешимость его конструкта и находили ему различные применения. Я думаю, что ПСС все равно войдет в учебники по истории науки, потому что представляет собой хорошо, я бы даже сказал, красиво упакованный и всесторонне, хотя и поверхностно обоснованный конструкт, возникший в голове талантливого ученого. Под него Г.А. Шульман даже сформулировал особые методологические принципы, что делает честь его изобретательности. Г.А. Шульман не только талантливый, но и очень культурный человек. Это опытный литературный редактор, талантливый поэт, публицист, педагог и оратор.

В.Д. Ермак — не только замечательный организатор науки, благодаря которому многие годы продуктивно функционировал киевский соционический семинар, но и энтузиаст соционической модели, какими являются все ведущие соционики. Это, безусловно, глубокий и эрудированный логик, к сожалению, отстаивающий научную парадигму, которая, на мой взгляд, не адекватна соционике. Многие из концептов, рассматриваемые в данной книге, появились только благодаря дискуссионному противостоянию В.Д. Ермаку. Надеюсь, что хотя бы часть этой аргументации и этих концептов окажется полезной и в других науках. Представления В.Д. Ермака о соционическом тестировании и введенный им в соционику термин «верификация типа» навсегда останутся в соционике в качестве адекватного конструкта.

Хотелось бы также специально отметить социоников днепропетровской школы. В. Павлов — и прекрасный организатор науки, и обладатель весьма проницательного и ироничного интеллекта, виртуозно использовавшего статистические методы для обоснования и опровержения различных идей в области соционического типирования (оригинальный термин днепропетровской школы). Но кроме этого, В. Павлов прекрасно

владеет методологией аксиоматизации и обобщения, благодаря чему он написал ряд работ по метасоционике — направление, начатое Е. Шепетько. В. Стоякин — изощренный критик слабо обоснованных интуитивных идей в соционике. Своей четкой аргументацией он способствовал доведению до полноценного научного уровня небрежно высказанных соционических идей.

Особая сердечная благодарность А.М. Ельяшевичу за его неоценимую личную помощь, чего, как я понимаю, просто не смог бы сделать никто другой. Его энтузиазм, подлинная научная компетентность, глубокая и естественная человечность и личный инструментальный вклад в представления социоников о тестировании делают его особым явлением в соционике. Он, как свежий морской бриз, буквально ворвался в соционическую тусовку и придал ей новый творческий импульс.

Сережа Савченко — чудо природы, будучи *Дон Кихотом* (это мое мнение, но могу же я его когда-нибудь высказать!), всегда считал себя *Жуковым*, и это уже невозможно исправить. Его находки в соционике, наряду с научной ценностью, еще и красиво оформлены литературно — сочный, нестандартный, выразительный язык немало способствовал популяризации его разработок в области символической соционики. Он сумел не только приоткрыть завесу над психологическими достижениями наших довольно отдаленных предков (и как людей, и как ученых), обнаружить и сделать осязаемой связь времен, но и показать теоретическую адекватность работы, проделанной в древности создателями системы Таро. Это гарантирует теоретическое право переноса древних смысловых находок в соционику с целью раскрытия трудновоспроизводимых оттенков соционических понятий.

И. Литвиненко — молодой и талантливый. И на этом можно было бы остановиться, но все же хочется подчеркнуть огромный потенциал, содержащийся в его исключительно грамотных статьях, а также то глубокое интеллектуальное удовольствие, которое получаешь при чтении его текстов. Просто замечательно, что в соционике есть такие кадры.

Д. Павлов — редко встретишь такое сочетание логической четкости и этической корректности, когда лишь простое присутствие человека создает атмосферу деловитости и творческого поиска в самой разнообразной аудиторией.

Алеше Сажку я благодарен за обсуждение нескольких очень формальных и очень логичных формально-логических тем. Похоже, что без

него я бы мог не обратить на них внимания, а ведь я десять лет преподавал логику и соционику в нескольких учебных заведениях.

И уж никак нельзя обойти молчанием Ольгу Карпенко и Галину Чикирисову, неизменных участниц соционических конференций, вкладывающих сердце и душу в развитие соционики, и без энергетического влияния которых существование научного соционического журнала было бы проблематично. Безусловно, их вклад в теорию и практику соционики обладает особой ценностью.

Н. Прилепская — тонкий и проницательный психолог, восприимчивый собеседник, общаясь с которым, вдруг начинаешь реально осознавать всю глубину и ценность соционики одновременно и как науки, и как практической технологии, от которой люди многого ожидают и которая способна удовлетворить их ожидания.

Я также выражаю общую благодарность всем, с кем встречался на конференциях и чьи доклады слушал с большим вниманием и интересом. Может быть, не все помнят, как внимательно я записывал все, что говорил каждый из них, но я могу показать всем желающим свои многочисленные конспекты, в которых, впрочем, почти никто ничего не поймет, поскольку в них использована стенография.

Я трижды благодарен Инне Старых, женской душе издательства «София», как моему литературному и профессиональному учителю в сфере редактирования. Первый раз я благодарен ей за то, что она сумела сделать из меня пусть и не блестящего, но хоть какого-то переводчика и редактора. Второй раз — за то, что она с материнским чутьем вовремя «вытолкнула» меня на орбиту самостоятельного литературного творчества. И третий раз я благодарен ей за то, что она подсказала мне мысль опубликовать книгу самостоятельно, что я и сделал и стал издателем.

Я всегда с большой теплотой буду вспоминать всех, с кем в непосредственном контакте приходилось работать в «Софии». Разве можно забыть своеобразный юмор и неожиданную проницательность Игоря Петушкова, профессиональную основательность Тараса, бесконечное терпение и работоспособность трех софийских граций — корректоров Т.Зеновой, Е.Ладиковой-Роевой и Е.Введенской, читавших и перечитывавших тексты после моих и, конечно, не только моих переводов и редакторских правок. Но это вовсе не единственный результат общения с ними. Может быть, гораздо ценнее то почти незаметное, почти нере-

гистрируемое человеческое прикосновение, связанное с присутствием утонченных и возвышенных человеческих душ.

Ну, и, конечно, я благодарен директору «Софии» Юре Смирнову — одновременно и формальному и неформальному лидеру всей софиевской тусовки, что редко кому удается. Общаясь с ним, сразу попадаешь в ауру тонкой одухотворенности и почти невероятного поэтического чутья. Он единственный мог стать арбитром в наших с Инной Старых редких, но принципиальных разногласиях в оценках моих далеко не всегда удачных переводов. И все же иногда со стороны Инны бывала и реальная недооценка моих особенно «изошренных» пассажей, в которых, я почти в этом не сомневаюсь, мне удавалось сохранить не только основной смысл оригинала, но и непереводимую игру слов, а иногда и фонетический строй иностранного текста. И только Юра Смирнов угадывал и понимал неординарную точность проделанной работы. Но, конечно, я Юре благодарен и за прямые редакторские указания и исправления, которые я почти все помню наизусть.

И, конечно, я благодарен сыновьям, Д.С. Чурюмову — за терпеливое обсуждение довольно сложных соционических конструктов, и А.С. Чурюмову, обучавшему меня макетированию в индизайне и помогавшему в эстетическом оформлении книги. И еще я благодарен своим внукам А.А.Чурюмову и Д.А.Чурюмову, увлеченно и заинтересованно слушавших мои рассказы о соционике и старавшихся самостоятельно определять соционические типы своих близких и знакомых. А детские фотографии своей младшей внучки Софии Чурюмовой я использовал в книге для иллюстрации некоторых идей.

Техническое предупреждение

В книге используются условные символические записи, которые могут быть трудны для восприятия неподготовленным читателем. Чтобы предупредить возможные затруднения, предлагаем перечень некоторых условностей, принятых в тексте.

1. Я считаю, что замена Аушры Аугустинавичюте юнговских терминов «мышление» и «чувствование» на логику и этику была не достаточно обоснованным, хотя и понятным рабочим моментом. Однако, поскольку эти термины получили в соционике широкое использование, а смысловое искажение, которое они вносят в юнговскую типологию, не велико, то вполне допустимо их параллельное хождение. Я также считаю, что вместо «чувствования» вполне допустимо использовать термины «эмоциональность», «эмоционирование» (соответственно, экстравертированное эмоционирование и интровертированное эмоционирование).

2. Поскольку символы Аушры неудобны при печати и в полиграфии, а также привносят неадекватную соционике «чёрно-белую» семантику, я предложил два варианта буквенной символики — латиницей и кириллицей. Чтобы сохранить присущую символам Аушры наглядность при передаче экстраверсии и интроверсии буквами, предлагается использовать заглавные — для экстраверсии, и прописные буквы — для интроверсии.

Эта символика мнемонична и удобна в использовании. На занятиях по соционике с целью упрощения записи аспектов я использую соответствующие русские буквы. Так что И — обозначает экстравер-

тированную интуицию, и — интровертированную интуицию, С — экстравертированную сенсорнику, с — интровертированную сенсорнику, Л — экстравертированную логику, л — интровертированную логику, Э — экстравертированное эмоционирование, э — интровертированную этику. Обозначение этих же понятий геометрическим символами Аушры Аугустинавичюте, безусловно, лучше, но оно более громоздко и на занятиях, и в полиграфии, поэтому я им пользуюсь лишь в особых случаях. Кроме того, буквенные обозначения значительно удобнее в формулах.

В формулах и таблицах используются также латинизированные обозначения информационных аспектов, где большие буквы указывают на экстравертированный аспект, а маленькие — на интровертированный. Так что **I** обозначает экстравертированную интуицию, **i** — интровертированную интуицию, **S** — экстравертированную сенсорнику, **s** — интровертированную сенсорнику, **L** — экстравертированную логику, **l** — интровертированную логику, **E** — экстравертированную этику, **e** — интровертированную этику. Использование разных вариантов обозначения одних и тех же понятий оправдано ситуациями, с которыми оно связано.

Все же в некоторых случаях, когда это оправдано «историческими» соображениями, я использую аспектную и функциональную символику и Аушры Аугустинавичюте, и Н.Н. Медведева, и В.В. Гуленко с соответствующими пояснениями.

3. Функции обозначаются двояко: по системе, предложенной Аушрой Аугустинавичюте, как 1/1, 1/2 и т.д., где в числителе стоит порядковый номер функции в кольце, а в знаменателе — номер кольца: 1 — ментальное, 2 — витальное; и по системе, предложенной В.В. Гуленко, как 1ф, 2ф, то есть первая функция, вторая функция и т.д. Обозначение функций по Гуленко почти совпадает с обозначениями, которые до них использовал замечательный соционик и глубокий ученый, один из первых учеников Аушры Аугустинавичюте Н.Н. Медведев. Разница между этими двумя разновидностями обозначений сводится к тому, что функцию или полутакт 1/2 и 2/2 по Аушре Аугустинавичюте Медведев обозначает, соответственно, как б и 5 функцию, а Гуленко — как 5 и б. Поскольку обозначение функций номерами — вещь условная, то не имеет большого значения, какая именно система используется. Лишь бы она была понятна читателю.

Кроме того, функции вместе с их информационным наполнением предлагается обозначать как 1И — экстравертированная интуиция в положении первой функции, 2и — интровертированная интуиция в положении второй функции, 3С — экстравертированная сенсорика в положении третьей функции, 4с — интровертированная сенсорика в положении четвертой функции, 5Э — экстравертированная этика в положении пятой функции, 6э — интровертированная этика в положении шестой функции, 7Л — экстравертированная логика в положении седьмой функции, 8л — интровертированная логика в положении восьмой функции и т.д.

4. Для сокращенного обозначения типов, наряду с аббревиатурами вроде ИЛЭ — интуитивно-логический экстраверт и т.д., в свое время предложенных В.В. Гуленко и хорошо зарекомендовавших себя, в формулах и заголовках таблиц используются именные сокращения (акронимы): Ки — *Дон Кихот*, Дю — *Дюма*, Гю — *Гюго*, Ро — *Робеспьер*, Гм — *Гамлет*, Го — *Горький*, Жу — *Жуков*, Ес — *Есенин*, Ло — *Лондон*, Др — *Драйзер*, На — *Наполеон*, Ба — *Бальзак*, Ге — *Гексли*, Гб — *Габен*, Шт — *Штирлиц*, До — *Достоевский*. Эти сокращения отличаются однородностью, экономностью и мнемоничностью, и, подобно названиям химических элементов, удобны для использования в формулах. Для полного именного обозначения типов используются имена литературных героев или реальных личностей, как это сделала Аушра Аугустинавичюте, с пониманием и уважением к ее авторскому праву, хотя другие авторы неоднократно с разных позиций критиковали и пытались улучшить ее систему именных обозначений ТИМов, однако до настоящего времени ничего лучше предложено не было. Например, попытка заменить *Штирлица* на *Холмса*, а *Достоевского* на *доктора Ватсона* вряд ли вносит что-то существенное, а инициатива В.В. Гуленко использовать функционально-ролевые обозначения типов, заимствованная им у Кейрси, оказывается теоретически несостоятельной. Для буквенного терминологического обозначения ТИМов могут использоваться как сокращенные записи: Ил (интуитивно-логический экстраверт), так и более полные аббревиатуры ИЛЭ, предложенные В.В. Гуленко. Каждый из этих вариантов записи имеет свои преимущества и может использоваться в подходящей ситуации.

Функциональные записи, вроде, 1ф(Др) или 1ф(ЭС), читаются как «первая функция *Драйзера*» или «первая функция этико-сенсорного

интроверта», а 3/2(Др) — функция 3/2 *Драйзера*. Я считаю, что минимальные структурные единицы модели «А», в соответствии с общенаучным употреблением, являются функциями, а не, например, «каналами» или какими-нибудь другими сущностями, что и обосновывается в соответствующем месте книги. Однако в подходящем контексте могут использоваться и другие понятия, если этому предшествует необходимое пояснение.

5. Использование некоторых терминов. Сочетания понятий «жизненные ресурсы» и «жизненный ресурс» имеют достаточно разный смысл и, соответственно, по-разному используются в соответствующих контекстах. «Жизненные ресурсы» — это конкретные средства, материалы, запасы. «Жизненный ресурс» — это более абстрактное обозначение источника, потенциальности и функциональной полноценности личности. Именно в таком значении понятие «ресурс» используется в психологии, но, конечно, в подходящем контексте.

В орфографических словарях и компьютерных чеккерах («проверяльщиках») представлена только одна форма — «комплимент», с соответствующим смыслом — «слова, сказанные с поклоном». Термин «комплементарный» означает «дополнительный, дополняющий до целого». В английском языке имеются оба термина, которые пишутся по-разному, но, в соответствии с особенностями английского произношения, читаются одинаково — через «и», что в русской трансфонетизации может приводить к недоразумениям, которых можно легко избежать при транслитерации. Я считаю своим долгом привести данное разъяснение, поскольку в своей переводческой и редакционной работе несколько раз в связи с этими понятиями сталкивался с непониманием со стороны заинтересованных лиц.

В тексте книги также используется несколько авторских неологизмов. К ним прошу отнестись с пониманием; но я всегда готов принять академическую критику или поучаствовать в заинтересованном обсуждении.

6. В этом тексте понятия «личность», «индивид» и «человек» часто используются как равнозначные, что частично можно объяснить высокой степенью обобщения понятия человека в соционике. Однако автор отдает себе отчет, что это разные понятия, где человек соотносится с

принадлежностью к виду homo sapiens, индивид — это отдельный представитель социума, индивидуальность — конкретное сочетание анатомических, физиологических, психических и психологических параметров, а личность — это социализированный индивид. В соответствующем месте книги эти понятия уточняются.

Список сокращений, использованных в работе

ВАК — высшая аттестационная комиссия
 ИА — информационный аспект
 ИО — интертипные отношения
 НДП — ньютоно-декартовская парадигма
 ПП — парадигма поля
 МЛП — марксистско-ленинская парадигма
 ТИМ — тип информационного метаболизма
 ПВ — потенциальные возможности

● — экстравертированная сенсорика
 ○ — интровертированная сенсорика
 ■ — экстравертированная этика
 □ — интровертированная этика
 ■ — экстравертированная логика
 □ — интровертированная логика
 ▲ — экстравертированная интуиция
 △ — интровертированная интуиция

S, C — экстравертированная сенсорика
s, c — интровертированная сенсорика
E, Э — экстравертированная этика
e, э — интровертированная этика
L, Л — экстравертированная логика
l, л — интровертированная логика
I, И — экстравертированная интуиция
i, и — интровертированная интуиция

ex — экстраверсия
 in — интроверсия

ir — иррациональность
 ra — рациональность
 it — интуиция
 sn — сенсорика
 lg — логика
 et — этика

ИЛЭ — интуитивно-логический экстраверт, Ки — *Дон Кихот*, **И**
 СЭИ — сенсорно-этический интроверт, Дю — *Дюма*, **sE**
 ЭСЭ — этико-сенсорный экстраверт, Гю — *Гюго*, **Es**
 ЛИИ — логико-интуитивный интроверт, Ро — *Робеспьер*, **И**
 ЭИЭ — этико-интуитивный экстраверт, Гм — *Гамлет*, **Ei**
 ЛСИ — логико-сенсорный интроверт, Го — *Горький*, **IS**
 СЛЭ — сенсорно-логический экстраверт, Жу — *Жуков*, **Sl**
 ИЭИ — интуитивно-этический интроверт, Ес — *Есенин*, **iE**
 ЛИЭ — логико-интуитивный экстраверт, Ло — *Лондон*, **Li**
 ЭСИ — этико-сенсорный интроверт; Др — *Драйзер*, **eS**
 СЭЭ — сенсорно-этический экстраверт, На — *Наполеон*, **Se**
 ИЛИ — интуитивно-логический интроверт, Ба — *Бальзак*, **iL**
 ИЭЭ — интуитивно-этический экстраверт, Ге — *Гексли*, **Ie**
 СЛИ — сенсорно-логический интроверт, Гб — *Габен*, **sL**
 ЛСЭ — логико-сенсорный экстраверт, Шт — *Штирлиц*, **Ls**
 ЭИИ — этико-интуитивный интроверт, До — *Достоевский*, **eI**

ЭМ — энергетический метаболизм
 S — субъект
 O — объект
 i — информация
 f — форма
 m — материя
 e — энергия
 МЭИ — материально-энерго-информационный

модель «А» — модель Аушры Аугустинавичюте
 модель «Ал» — модель Алексеева
 модель «Б» — модель Букалова
 модель «В» — модель Вайсбанда

модель «Г» — модель Гуленко
 модель «Е» — модель Ермака
 модель «Ф» — модель Филимонова
 модель «Ч» — модель Чурюмова
 модель «Шт» — модель Штейникова
 модель «Ю» — модель Юнга
 модель «АЮ» — модель Аугустинавичюте-Юнга
 ПСС — периодическая система социона, или КШ — конфигурация

Шульмана

ПСТИМ — периодическая система типов информационного метаболизма

ППФ — программно-потенциальная функция
 КЗФ — коммуникативно-зондирующая функция
 АНФ — адаптивно-нагрузочная функция
 ККФ — консервативно-критическая функция
 ЭРФ — экспектационно-ресурсная функция
 ММФ — мотивационно-мобилизационная функция
 ИВФ — императивно-временная функция
 РТФ — реализационно-технологическая функция

ТЖ — тождественные отношения
 ДУ — дуальные отношения
 АК — активационные отношения
 ЗЕ — зеркальные отношения
 ЗК — заказные отношения
 КН — контролирующие отношения
 ДЕ — деловые отношения
 МИ — миражные отношения
 КВ — квазитожественные отношения
 КФ — конфликтные отношения
 СЭ — отношения суперэго
 ПП — отношения полной протвположности
 РД — родственные отношения
 ПД — полудуальные отношения
 ПЗ — подказанные отношения
 ПК — подконтрольные отношения

I(КЗФ) — выражения такого типа означают положение аспекта, в данном случае, экстравертированной интуиции, в позиции функции, в данном случае, коммуникативно-зондирующей.

АНФ(S) — выражения такого типа указывают на то, какой аспект является наполнением конкретной функции. В данном случае наполнением адаптивно-нагрузочной функции является аспект экстравертированной сенсорики. Это выражение эквивалентно предыдущему, но первое выражение подчеркивает аспект, а второе — функцию.

АРП — признаки Аугустинавичюте-Рейнина

су-нс, is-no — существование

эк-ин, ex-in — вертность

бе-пр, be-pr — беспечные-предусмотрительные

ит-сн, it-sn — интуиция-сенсорика

аг-бд, ag-bd — аристократы-демократы

по-не, po-ne — позитивисты-негативисты

уп-ус, up-us — упрямые-уступчивые

лг-эт, lg-et — логика-этика

ад-бг, ad-bg — веселые-серьезные

ко-эм, co-em — конструктивные-эмотивные

ле-пр, lf-rt — левые-правые

кв-де, qu-de — квестимы-деклатимы

аб-дг, ab-dg — решительные-рассудительные

сг-та, sg-ta — стратеги-тактики

ст-дн, st-dn — статика-динамика

Введение. Проблема научной парадигмы

— С чего начать? — спросил Кролик.
— Начни с начала, — ответил Король, — а как
дойдешь до конца, так сразу и остановись.
Л.Кэрролл «Алиса в Стране чудес»

Нет пророков в своем отечестве.

В настоящее время все еще существует проблема признания или непризнания соционики в качестве полноправного научного направления. Содержательно эта проблема упирается в существующие в научном обществе представления о том, что такое наука, каким требованиям должен удовлетворять информационный комплекс, чтобы он мог считаться научным направлением, что собой представляет этот информационный комплекс в качестве нового типа научного дискурса. Формально же дело заключается в том, что отсутствуют зафиксированные законодательством юридические нормы, на основании которых пионерские исследования, проводимые учеными, могли бы быть официально признаны научными. Такие вопросы должна бы решать Высшая аттестационная комиссия (ВАК), но у нее для принятия соответствующего решения также должны быть какие-то формальные основания и, разумеется, добрая воля. А таких оснований у нее нет, и непонятно, откуда они могли бы появиться, постольку национальная наука не обладает реальными механизмами адаптации нового знания, разве что через личные связи и знакомства.

Исследования, которые могли бы быть положены в основу определения научного статуса работ, выполняемых учеными, давно уже стали обычными в науке и даже получили вполне определенное название «Науки о науке» [20]. С полной ясностью проблема самоопределения науки впервые была поставлена в работе Т.Куна [1], где он ввел в употребление термин «парадигма» применительно к методологическому и понятийному базису конкретных наук и на конкретных примерах исследовал процесс смены научных парадигм. В его работе было показано, что в процессе исторического развития конкретной научной сферы (физики, биологии, астрономии и т.д.) по мере новых открытий меняются не только методы получения нового знания, но и способы объяснения, обоснования и объединения получаемых знаний в теорию.

В процессе обобщения понятия научной парадигмы естественно возникает вопрос о парадигме уже не отдельных научных направлений, а самой науки как социального института получения нового знания, то есть о тех принципах, которые лежат в основании научного познания как такового. Иначе говоря, о том, начиная с какого момента и на каком основании исследование можно считать научным.

Как и другие науки, соционика имеет свой предмет (моделирование психики на основании понятия первичных и вторичных психологических функций), свой метод (символическое моделирование) и свою функцию — решение социально-психологических задач, с которыми она уже сейчас, и без официального признания, успешно справляется.

По мере накопления фактических данных и появления все новых и новых теоретических разработок в соционике, она все больше приобретает характер уважаемой науки, и, по-видимому, недалеко то время, когда официальная наука и научный истеблишмент признают ее научный статус.

Вместе с тем близится к концу и то время, когда на конференциях по соционике выплескивались любые интуитивно порождаемые конструкции, по своему содержанию тяготеющие к соционике и носящие характер смутных и малообоснованных догадок. С теоретической точки зрения они представляли собой спекуляции на психологические темы, что в немалой степени способствовало искажению научной интенции соционики. Однако все это можно рассматривать как неизбежные издержки роста молодого научного направления.